

Литература

1. Волков Е. В., Пономарёва Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. — 2012 — Вып. 10 — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/igrovoe-kino-kak-istoricheskiy-istochnik-dlya-izucheniya-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 11.03.2016).

2. Кириллова Н. Б. Кино Урала: от прошлого к будущему // Уральский рабочий. — 2013. — С. 8.

Obshcheva Ekaterina Vadimovna,
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

THE ROLE OF MOVIE THEATER IN FORMATION OF CULTURAL MEMORY OF SOCIETY

Abstract: This article is devoted to a role of movie theater and the works of motion picture art, broadcasted by them, in formation of cultural memory of society.

Keywords: movie theater, cinema, work of motion picture art, movie, cultural memory, interpretation, broadcasting.

А. С. Павлова*

ИСПАНСКИЙ ИДАЛЬГО XV ВЕКА О «МЕСТАХ ПАМЯТИ» ВЕЧНОГО ГОРОДА

Аннотация: На материале «Странствий и путешествий» кастильского идальго Перо Тафура в статье рассматриваются памятные места как носители культурного наследия Рима в контексте знакомства «чужого» — иностранца — с городом. Автор показывает, что путешественник изучает средневековый Рим через его «точки памяти» — достопримечательности, знакомясь как с античным наследием, так и с христианской действительностью, и пытается связать две истории Вечного города водино благодаря сохранившимся памятникам зодчества.

Ключевые слова: Перо Тафур; испанский идальго; путешествие; Рим; памятники зодчества; историко-культурное наследие.

**Павлова Анастасия Сергеевна*, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия, Саратов. E-mail: mrmadisbad@gmail.com

Историческая память является одним из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом и выступает важнейшей составляющей самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом. Процесс идентификации/самоидентификации социально обусловлен, его формы зависят от многих факторов, в том числе от культурных [5, с. 43].

Понятно, что, меняя внешнюю обстановку, человек испытывает влияние новой среды, но при этом воспринимает, оценивает «чужое» пространство, отталкиваясь от собственного «культурного кода».

Средневековый путешественник кастильского происхождения Перо Тафур (1410–1436) оставил много воспоминаний о своих приключениях, обо всех красотах и упущениях мира, который он воочию видел во время своих странствий. Путешественник, «не слишком родолюбивый, но богатый идальго» [1], побывал во многих городах, начиная от Сеуты, Константинополя и Иерусалима и заканчивая Страсбургом, Прагой и Веной.

Для Средних веков маршрут Тафура являет собой невероятный размах, а его «Записки» — уникальное сочинение, сохранившее в себе свидетельство небывалых приключений [6].

Одним из самых запоминающихся для странника городов стал *Aeterna urbs* — «Вечный город» Рим, колыбель европейской цивилизации. И хотя христианский Рим для Тафура был почти таким же «чужим», как и мусульманские города (по-настоящему «своими» для него, скорее всего, были только испанские земли) [2, с. 135], он отозвался о Риме, его зданиях и сооружениях исключительно восторженно и написал так много, как ни о каком другом городе и ни о каких других памятниках [6, с. 225].

«И если, из-за великолепия и величия их, упущу что-либо, да простят меня, ибо не хватает меня на [описание] столь великого творения, хотя бы и занесённого землёй, разрушенного, низвергнутого и лишённого мощи» [6, с. 7].

Рассказ Перо Тафура о его странствиях подтверждает мысль о том, что «по мере исчезновения традиционной памяти мы ощущаем потребность хранить с религиозной ревностью останки, свидетельства, документы, образы, речи, видимые знаки того, что было... Сакральное инвестирует себя в след, который является его отрицанием. Невозможно предсказать, что надо будет вспомнить. Отсюда — запрет разрушать... недифференцированное расширение мемориального поля, гипертрофированное раздувание функции памяти, связанное именно с чувством ее утраты...» [4].

Как известно, начинать «читать» любой город принято с достопри-

мечательностей. Так и поступил Тафур, который знакомится с Римом непосредственно через памятники культуры — своеобразные «точки памяти» того или иного города. Здесь уместно вспомнить нетленное произведение В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», в котором автор выразил суть человеческой потребности к созданию сооружений: «С сотворения мира и вплоть до XV столетия христианской эры зодчество было великой книгой человечества, основной формулой, выражавшей человека на всех стадиях его развития — как существа физического, так и существа духовного» [3, с. 85].

Так и средневековый путешественник, по роду своему принадлежавший к рыцарской среде, которого принимали в своих резиденциях монархи, был не чужд культурному наследию предков, хотя, как он вспоминает, «ни разу не нашлось в Риме человека, который смог бы мне разъяснить о тех древностях, о которых я спрашивал...» [6, с. 10].

Нужно заметить, что знакомство Тафура с памятниками архитектуры было затруднено, поскольку, как сам он говорит, «в Риме я пробыл весь Великий пост, посещая храмы, древние здания и постройки, как нам кажется удивительным образом созданные, которые я не только вряд ли смогу описать, но даже не понимаю, как их должно было осматривать» [6, с. 7].

Все памятники зодчества, увиденные и описанные странником, можно условно разделить на две группы — языческие и христианские. Языческие: стена вокруг города — стена Аврелиана, игла Цезаря, Коллизей, дворцы Октавиана Августа, могила Рема и Ромула, статуя Муция, Тарпейские ворота, триумфальная арка Цезаря, большая колонна в память об императоре Траяне. Христианские: замок св. Ангела, резиденция папы под Авентинским холмом, церкви — св. Агата Субурра, св. Петра, св. Иоанна Латеранского, св. Марии, св. Пракседы, св. Креста в Иерусалиме, св. Мария Круглая, Сан Сильвестро ин Капите, Небесная лестница, св. Марии Великой, монастыри ордена св. Бернарда (св. Марии Нова) и св. Павла.

Рассказ Тафура о языческих древностях интересен, помимо прочего, тем, что путешественник каким-либо образом обязательно «привязывает» их к христианству (либо они являются предвестниками великой религии, либо на месте монументального дохристианского сооружения или просто важного для римлянина здания находится святое теперь уже для католика вместилище). Тем самым испанец как бы связывает две истории Рима, такие разные, антонимически друг на друга не похожие, в одну, знакомую ему. И делает это благодаря памятникам, имеющим глубокий смысл для самоидентификации не только римлян, но и всех западных христиан.

Интересно и подчас неожиданно читать в сочинении кастильца его описания церквей. Он говорит, что, например, «церковь св. Петра — замечательная церковь, у неё великолепный вход с высокими ступенями, наверху богато отделанной мозаикой; внутри она велика, но очень бедна, плохо убрана, грязна и попорчена во многих частях» [6, с. 8]. А резиденция папы представлена у путешественника как «обычное здание, более того, как я заметил, плохо украшенное» [6, с. 8]. И если последнее можно отнести к похвале папе в его стремлении к нестяжанию, то первое, вероятно, сказано с досадой (из воспоминаний Тафура можно понять, что он истинно верующий католик). Церковь св. Петра, во времена нашего героя пришедшая в упадок, была реконструирована уже в эпоху Ренессанса и известна как великолепный собор св. Петра в Ватикане.

Также в рассказе странника можно найти ответ на вопрос, почему в Рим стекались толпы паломников (помимо очевидного): в очень многих святых местах, описанных Тафуром, давалось полное отпущение грехов. Даже если человек просто посетил это наполненное глубоким историко-культурным смыслом место, он уже был очищен от скверны.

Тафур много сетует на то, что великие памятники древности были уничтожены папой Григорием, которому не нравилось, что паломники-христиане очень много времени уделяют посещению языческих мест: «... папа св. Григорий, заметив, что верные христиане, стекавшиеся туда со всего света ради заботы о спасении душ, видя великолепие зданий, прилагали столько усердия к их осмотру, что это затрудняло достижение святой цели, с которой они приезжали, приказал разрушить все или, по крайней мере, большинство великолепных творений, оставшихся с древних времён» [6, с. 7]. Хотя современные исследования опровергают факт разрушений римских зданий Григорием [6, с. 225], возможно, здесь свою роль сыграли слухи, буквально окутавшие римские окрестности: «Говорят, что папа Григорий, увидев ... великолепные, чудом сотворённые вещи и сооружения, бывшие в Риме, и потому что христиане больше склонялись к осмотру сооружений, чем храмов, большинство и лучшие [сооружения] приказал разрушить, но даже и так не многого смог достичь, ибо если те, кто в наши дни туда едет, желают видеть языческие вещи, будут искать их прежде, чем что-либо другое» [6, с. 7].

Действительно, у Рима, как и у любого великого города, есть особый род «памятников» — нетленных, которых не постигнет ни время, ни рука понтифика. Это слухи и предания, которые сопутствуют каждой улочке, каждому неприметному или, тем более, великолепному зданию. Тафур часто употребляет слово «говорят», когда описывает то или иное

сооружение или памятник. Вообще трудно сказать, доверяет путешественник слухам и рассказам местных жителей или нет. Л. К. Масиель Санчес, переводчик труда Тафура на русский язык, акцентирует внимание также о том, что автору свойственно объединять несколько легенд в одну. Во всяком случае, мы уже упоминали о том, что римляне были не очень-то осведомлены о культурном наследии своего города (лучше «... они смогли бы рассказать о тавернах и значных местах» [6, с. 10]). Это любопытный феномен народной памяти: люди охотнее запоминают нечто пикантное, нежели нечто великое.

И все же есть предания, что составляют славу и величие родного дома, города или страны. Тафур писал о многих великих деятелях древности, о святых и даже о «Господе Иисусе Христе», которые так или иначе связаны с Римом. И эта память, тоже в каком-то смысле народная, наполняет монументы и каменные улицы города, оживляя и возвеличивая их. И, несмотря на несведущих в зодчестве римлян, несмотря на неубранные изнутри, но прекрасные снаружи церкви, Тафур, держа в Риме Великий пост, надо полагать, преобразился душевно, став свидетелем тех святых мест, которые дороги каждому католику: «И множество других вещей, и храмов, и [мест] полного отпущения грехов, и чудесных зданий, о которых долго рассказывать, есть в этом городе» [6, с. 10].

Помимо церквей и монастырей Вечный город полон древностей и гигантов человеческой мысли, воплощенных в камне, которые дороги не просто католику — каждому человеку. И эта мысль, выраженная материально, и есть культура народа и его память. «Когда память первобытных поколений ощутила себя чересчур обремененной, когда груз воспоминаний рода человеческого стал так тяжел и неопределен, что простое летучее слово рисковало утратить его в пути, тогда эти воспоминания были записаны на почве самым явственным, самым прочным и вместе с тем самым естественным способом. Каждое предание было запечатлено в памятнике» [3, с. 85].

Литература

1. *Белоруссова С. Ю.* Мотивы «Странствий и Путешествий» кастильского идаalgo Перо Тафура // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2013. — № 5 (21). — URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000549-2-1> (дата обращения: 01.03.16).

2. *Белоруссова С. Ю.* «Свой» и «чужой» мир в записках южноевропейских путешественников XV в. // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». — 2014. — № 14 (1). — С. 133–138.

3. *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери / пер. Н.А. Коган. — М.: Правда, 1988. — 736 с.

4. *Путилова Е. Г.* Концепция «мест памяти», или актуальность коммеморативной бдительности истории (на примере произведения П. Нора «Франция-память»). — URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/koncersiya-abmest-panuyatibb> (дата обращения: 05.03.16)

5. *Романовская Е. В.* Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2010. — Т. 10. — Вып. 3. — С. 39–44.

6. *Тафур П.* Странствия и путешествия / пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Санчеса. — М.: Индрик, 2006. — 296 с.

Pavlova Anastasia Sergejevna,

Chernyshevsky National Research Saratov State University, Russia, Saratov

THE SPANISH HIDALGO OF THE XVTH CENTURY ABOUT THE «PLACES OF MEMORY» OF THE ETERNAL CITY

Abstract: Basing on the analysis of the «Wanderings and travels» of the Castilian hidalgo Pero Tafur the article examines the memorable places as a manifestation of cultural heritage of Rome in the context of acquaintance «a stranger» — a foreigner — with the city. The author shows that the traveler exploring the medieval Rome through its «memory points» — places of interest. The traveler gets acquainted with both the ancient heritage and the Christian reality, and trying to link the two stories of the Eternal City together thanks to surviving monuments of architecture.

Keywords: Pero Tafur; Spanish hidalgo; journey; Rome; architectural monuments; historical and cultural heritage.

Е. А. Парамонова*

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ» И ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие публичной истории, подчеркивается роль телевидения, в частности телесериалов и кинофильмов, в формировании исторической памяти, а также поднимает-

* *Парамонова Елизавета Алексеевна*, Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург.
E-mail: Elizavetonka@e1.ru